

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Фан Дачэн поспешно приказал стражникам убить городскую стражу, ожидая, что уезд Цяо придет на помощь, кто знает, что там всегда не будет подкрепления - уезд Цяо Шоу достигнет канавы Цяньцзинь и увидит следы бесчисленных закопанных горшков для приготовления пищи, беспокоясь о фронте Там была засада, и он вернулся на полпути.

Фан Дачэн лично охранял его, чтобы сбежать из Цисяня, а Яо Яньюй уже одержал большую победу. Юй Лян и другие уговаривали его преследовать плохо. Яо Яньюй был молод и энергичен, но он хотел убить врагов и назвать свои заслуги. Тот пустился в погоню.

Увидев приближающегося к рву Цяньцзинь, Яо Яньюй засомневался, но бегство Фан Дачэна впереди него придало ему больше уверенности. Кроме того, он пришел из канавы Цяньцзинь, зная, что там нет проблем, и с азартом пронесся мимо.

Канавы Цяньгоу узкая, с обеих сторон нависают скалы, да и сама она причудлива. После поворота есть еще один. Слои горы загораживают вид спереди. Когда Яо Яньюй преследовал три стены, он вдруг поднял голову и обнаружил, что на ровной площадке против черного напора стояло множество солдат с отличительными доспехами. На голубом мягком доспехе был белый плащ, и он смотрел на него с улыбкой.

А над его головой, на знамени выставки, появилось большое слово "Цзинь".

Яо Яньюй почувствовал себя плохо, и сразу же приказал отступить, но другая сторона была под его знаменем, поэтому он осторожно так медленно поднял руку.

Лянь Хаофэй, облако дыма и пыли, стрела, как дождь, толпа людей, и слабая сила Яо Яньюя внезапно упала на полпути.

В это время Минг наносил удар, и избежать его было невозможно. Яо Яньюй больше не пытался отступить, зарычал, выхватив длинный меч, и вылетел первым.

Ружья падали, мечи рубили, бесчисленное количество оружия спуталось, бесчисленное количество плоти и крови брызнуло на огромном джекпоте, инстинкт убийства в человеческой природе был бесконечно возбужден в ожесточенной битве, потому что все были в тупике, поэтому все Почти жестоко рубились, уничтожив все свежие конечности, податливые мышцы, хорошие головы и блестящие глаза под холодным и разнообразным оружием, которое было полно крови.

Силы врага и наши слишком разные. Через полчаса земля уходит из-под ног, и перед Яо Яньюем остаются несколько стражников, которые, покачиваясь, стоят на страже. Яо Яньюй испачкал липкой кровью нож, чтобы поддержать землю, а Юй Юй Лян Хуанбаоцзы не мог дышать спина к спине, все три человека были украшены цветом, и даже крошечные кусочки мяса застряли на их ресницах.

Нежный, улыбающийся человек под большим знаменем так и не сдвинулся с места, и смотрит на остатки армии каким-то усталым и заинтересованным взглядом.

"Жить."

Он вдруг поднял руку и указал на Яо Яньюя и остальных.

Когда голос прозвучал отчетливо, Яо Яньюй закрыл глаза и мгновенно понял, почему другая сторона без колебаний отправила главного тренера в засаду на армию для своей собственной батальонной силы, полностью из-за его личности. Раз Тяньшэн был сыном первого помощника, то по моральному духу, которого Тяньшэну и так не хватало в данный момент, будет нанесен более сильный удар.

Если бы он не преуспел, то стал бы ручкой для угрозы Тяньшэну, и его **** Да Юэ Юэ Хуа Да на поля сражений двух армий. Выжить между небом и землей?

С горькой улыбкой Яо Яньюй сжал в руке свой нож, который вот-вот должен был упасть.

"Братя." медленно сказал он, - "Я слишком хочу принести вам пользу, и это причиняет вам боль, давайте...".

Слово застряло у него в горле, а в глазах стояли слезы. Юй Лян и Хуан Баоцзы молча, как и в тот день, хлопнули его по плечам и прошептали ему следующее предложение.

"Прощай загробная жизнь".

Все трое улынулись друг другу и вместе подняли нож.

Когда сияющее лезвие приблизилось к горлу, Яо Яньюй растерянно подумал: "Если мастер Вэй сейчас здесь...".

И тут же горько усмехнулся: это была настоящая смерть, а сон был нелепым.

Клинок блестел, отражая отчаянные и спокойные глаза.

Вражеские силы на противоположной стороне, казалось, не думали о трех легендарных предках второго поколения ревущего императора Дицзина, которые не желали выживать и в шоке бросились на коня.

Клинок достигнет горла.

"Кенг..."

Звук ломающегося камня, разбивающего стальной нож, был ясен, легкий трепещущий камень полетел, как водяной поплавок, и даже перебил три ножа одновременно. Сломанный нож, который трепетал, как глаза, капал и свистел. С этого момента он устремился к тренеру Вьетнама, Цзинь Сиюю, который бежал вперед.

Цзинь Сиюй полностью обеспокоен тем, что трое людей хотят быть убитыми. Может пожелать встретить холодный фронт. Три усеченных ножа наполовину опустели в воздухе. Они атаковали его голову и лицо одновременно. Они были в шоке, но не в хаотическом состоянии во время их напряженного графика. Сломанный нож был отведен в сторону.

Однако сломанный нож был просто отведен, и вдруг с противоположной стороны прискакал, черный конь и черная лошадь, белая стрела и белый арбалет, пять пальцев и одна скрученная в струну пятерка стрел, усмехаясь: "Посмотрите на мою серийную стрелу!".

Цзинь Суюй снова был потрясен. В это время его фигура упала назад. Если бы у подкрепления другой стороны был мастер, который сделал серийную стрелу, они бы не смогли убежать. .

Когда он отступил на землю, его подхватила собственная стража и вернула под знамена, но он не знал когда, его лошадь, которую было трудно сменить, и три Яо Яньюя, которые были окружены, были ограблены обратно, утверждая, что их нет Тот, у кого была серийная стрела, сидя на лошади с улыбкой на лице, сложил пять стрел на ладони, как веер, и убрал их, пробормотал, играя: "Как стрелять серийной стрелой?"

"..."

Популярность Да Юэ была ниже главнокомандующего, лицо его было синим, но тот поднял голову.

Брови красивы под лунным светом, а глаза водные, как облака и туман Пэнлая, не видны сквозь море, и в них немного красной пыли.

Цзинь Сиюй, потерявший коня, стоял на земле и смотрел вверх на юношу, только почувствовал, что Линьлин оглянулся, и лунный свет дня был темным, и холодный ветер.

И крик бесконечного удивления вырвался из безмолвной долины.

"Вэй Сие!"

"Кто такой Вэй Сие?" По сравнению с удивлением Яо Яньюя и других, Фэн Чживэй сразу же растерялся.

Если Яо Яньюй и остальных обрызгали ледяной водой, то они тут же очнулись от сильного волнения, посмотрели друг на друга, внимательно рассмотрели строй при свете луны и определили, что это был Вэй Чжи, и что мастер Гу, который пропал вместе с Вэй в то же время, тоже был им. Так же, как цвет одежды Тяньшуй Цин является символом Гу Наньи, Гу Наньи также является символом Вэй Чжи.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460271>